

Вишневский К.Д.

Прокуратура Ужурского района Красноярского края

К вопросу о принципах оценки государственным обвинителем доказательств

В соответствии со ст. 35, 36 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор участвует в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами; осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя. Прокурор или его заместитель в пределах своей компетенции приносит в вышестоящий суд кассационный или частный протест либо протест в порядке надзора, а в арбитражный суд – апелляционную или кассационную жалобу либо протест в порядке надзора на незаконное или необоснованное решение, приговор, определение или постановление суда.

В п. 55 ст. 5 УПК РФ закреплено понятие уголовного преследования, под которым понимается «процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления».

В соответствии с законом деятельность прокурора как государственного обвинителя прежде всего направлена на уголовное преследование, на изобличение обвиняемого в совершенном преступлении. Однако, по нашему мнению, задачей государственного обвинителя в суде является установление истины по делу. Предъявленное подсудимому обвинение должно быть поддержано только при наличии достаточных на то оснований.

Представляется, что государственный обвинитель должен обладать достаточными теоретическими и практическими знаниями, позволяющими самостоятельно оценить собранные на стадии предварительного расследования доказательства с точки зрения относимости,

допустимости и достаточности. По этому принципу должно быть оценено как каждое доказательство в отдельности, так и их совокупность.

Полное соблюдение всех вышеуказанных требований закона при производстве предварительного следствия может являться гарантией того, что полученные доказательства будут приняты судом и положены в основу обвинительного приговора.

Таким образом государственный обвинитель при оценке имеющихся доказательств использует принцип допустимости, означающий законность полученных доказательств; принцип относимости, свидетельствующий о том, что собранные по делу доказательства подтверждают именно вину подсудимого и принцип достаточности, подтверждающий, что совокупность собранных в рамках предварительного расследования доказательств позволяет изобличить обвиняемого в совершенном преступлении.

При этом оценка государственным обвинителем доказательств уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением в суд, происходит как на этапе подготовки государственного обвинителя к участию в рассмотрении дела, так и в ходе судебного следствия. Оценка доказательств для прокурора, поддерживающего государственное обвинение, является тем наиболее важным этапом, после прохождения которого у него должно сложиться внутреннее убеждение о виновности либо невиновности подсудимого.

Внутреннее убеждение государственного обвинителя относительно доказательств по уголовному делу – это результат мыслительной деятельности прокурора в результате использования принципов оценки доказательств, выраженный в сложившемся мнении о законности

предъявленного обвинения и достаточности собранных доказательств.

По мнению автора, убежденность государственного обвинителя в законности предъявленного обвинения, в достаточности собранных доказательств и

является итогом проведенной оценки доказательств. Именно это позволит государственному обвинителю грамотно распределить силы на всей дистанции судебного следствия и при необходимости получить тактическое превосходство.

Россинский С.Б.,

доктор юридических наук, доцент

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации

О практике разграничения вещественных доказательств и результатов следственных действий, направленных на их обнаружение

Под вещественными доказательствами в теории уголовного процесса обычно понимаются какие-либо имеющие значение для уголовного дела фрагменты объективной реальности, находящиеся (находившиеся) в определенной связи с предметом доказывания по уголовному делу, в том числе возникшие или изменившиеся под влиянием подлежащих установлению, а также предшествующих, сопутствующих им или следующих за ними обстоятельств. Так о них писали и продолжают писать многие ученые¹.

Однако при более детальном погружении в тонкости правоприменительной практики подобные суждения начинают казаться весьма абстрактными, неточными, подразумевающими высокую степень обтекаемости. Ведь толкование вещественных доказательств как любых материальных объектов, способствующих установлению обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, невольно упирается в целый ряд достаточно глупых, наивных, но тем не менее не предполагающих какой-либо ясности вопросов. Например, почему вещественным доказательством нельзя признавать труп или возникшие вследствие криминального поведения повреждения на теле живого человека (переломы, ссадины, кровоподтеки и т.д.), которые тоже являются типичным мате-

риальными следами преступления? Почему вещественным доказательством не признается обстановка какого-либо места, в частности беспорядочно разбросанные на месте квартирной кражи вещи, сгоревший дом и тому подобные материальные объекты? И т.д.

В чем же состоит подлинная сущность вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве? На первый взгляд, она представляется очевидной: любое вещественное доказательство позволяет выявить факт существования в объективной реальности некоего предмета, в первую очередь, сохранившего на себе следы преступления. Вместе с тем при более глубоком осмыслении этого тезиса он видится далеко не таким уж и однозначным. Ведь если под фактом существования предмета в объективной реальности понимать не более чем факт восприятия следователем внешних признаков данного предмета (что это за предмет и (или) каковы его физические, химические и тому подобные свойства и пр.), то каким образом, исследуя вещественное доказательство (например, визуально воспринимая лежащий перед ним на столе пакетик с порошкообразным веществом), он сможет осознать и доказать взаимосвязь данного объекта с событием преступления, личностью обвиняемого и т.д.

¹ Напр.: Выдря М.М. Вещественные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955. С. 45; Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2009. С. 152.